

Августа 22 (4 сентября)

Священномученик
Михаил (Люберцев)

Священномученик Михаил родился 21 октября 1883 года в городе Осташкове Тверской губернии в семье портного Сергея Люберцева¹. Окончил духовное училище и с 1901 по 1907 год был учителем в 4-й приходской школе в родном городе. Решив избрать для себя новое, сугубо церковное поприще, он в 1907 году поступил псаломщиком в Преображенскую церковь города Осташкова.

В 1912 году Михаил Сергеевич был рукоположен в сан диакона к одному из храмов города Старицы и прослужил здесь до 1918 года, когда, вернувшись в Осташков, стал служить в Знаменском монастыре. Нападение большевиков на Нилову пустынь, изъятие церковных ценностей из храмов Осташкова – все эти события прошли перед глазами диакона Михаила.

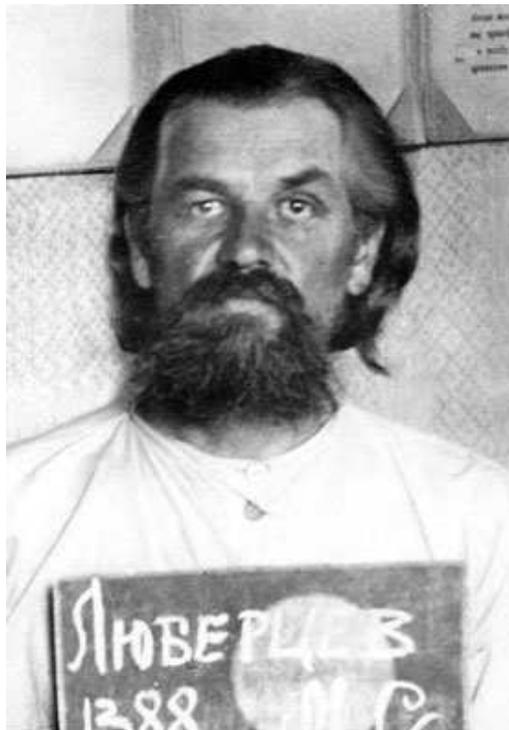
В конце двадцатых годов усилилось гонение на Православную Церковь. В 1931 году ОГПУ арестовало епископа Великолукского Тихона (Рождественского) и вместе с ним духовенство Великих Лук, Торопца, Осташкова, насельников Ниловой пустыни, многих монахинь и послушниц, всего – сто девяносто одного человека: девяносто девять священноиноков и монахов, двадцать пять – белых священников и диаконов и шестьдесят семь мирян – из крестьян, офицеров царской армии и дворян. Диакона Михаила арестовали 19 марта 1931 года². Арестованных обвиняли в том, что они, вопреки распоряжению советских властей, закрывших все монастыри в области, организовали нелегальный монастырь, который высоким идеалом христианского подвига стал привлекать многих мирян, а также и в том, что они организовали кружки для школьников для изучения Закона Божьего, создали сестричества, которые действовали в Великих Луках, Торопце и Осташкове, причем среди членов сестричеств широко распространялась богословская литература. Желая придать обвинениям политический характер, власти заявили, что их религиозная деятельность привела к развалу колхозов в этих районах.

Диакон Михаил был приговорен к трем годам ссылки в Северный край. Тюремное заключение и ссылка не сломили его дух, но, наоборот, укрепили в нем веру и упование на Бога. Несмотря на то что у него была большая семья – три сына и две дочери (младшим детям было шесть и десять лет), он был полон решимости служить Богу и святой Православной Церкви до конца.

Из ссылки он вернулся в 1934 году и был рукоположен в сан священника к Успенской церкви в селе Щучье Осташковского района, где прослужил до мученической кончины в 1937 году.

Власти пытались ограничить благодатное влияние Церкви только стенами храма, всячески препятствуя священнику ходить с молебнами по дальним деревням своего прихода, исповедовать и причащать тех, кто не мог дойти до храма. Однако всех таковых о. Михаил посещал, ходил по деревням с крестными ходами и служил молебны в домах и в полях. Для своих духовных детей, прихожан, он был подлинным пастырем и душепопечительным отцом. Но не желая, чтобы его упрекали в том, что он действует, не попытавшись получить разрешение исполкома, он шел испрашивать его к властям, но почти всегда получал отказ.

18 июня верующие одной из деревень прихода обратились в сельсовет за разрешением на службу молебнов в их домах и на крестный ход с иконами в день Троицы. Сельсовет в этой просьбе верующих отказал.

Священник Михаил Люберцев. Осташковская тюрьма. 1931 год

22 июля о. Михаила вызвали в правление колхоза, где председатель сельсовета в присутствии колхозников стал предлагать священнику подписаться на заем.

– Подписать на заем – это дело хорошее, – ответил священник. – Но вот мне хлеба в кооперативном магазине не продают. Мне не разрешают ходить по приходу с молебнами. А кроме того, я и так плачу очень большой налог... Но все же, я подпишусь на заем, но с условием, если вы мне разрешите совершать богослужения в домах. Например, 2 августа, на Ильин день, в деревне Лукьяново.

– Хорошо, – ответил председатель сельсовета, – пусть желающие граждане подадут по этому вопросу заявление, и сельсовет его разберет³.

В тот же вечер о. Михаил позвал к себе одного из членов двадцатки и сказал:

– Представляется возможность снова просить о разрешении служить молебны по домам и о крестном ходе с иконами на Ильин день, но для этого нужно, чтобы верующие подали заявление в сельсовет. Когда придешь в сельсовет, то скажи, что если они разрешат служение молебнов, то все верующие подпишутся на заем.

Заявление было написано, подписи собраны, и все документы поданы уже на следующий день, 23 июля, но сельсовет в просьбе отказал. На другой день сотрудник НКВД подал документы на арест священника. В них он писал: "Являясь контрреволюционно настроенным, Люберцев проводил контрреволюционную агитацию, направленную к срыву проводимых мероприятий в деревне, выступил с агитацией против займа, агитируя колхозников подписываться на заем в том

случае, если сельский совет разрешит совершать богослужение с хождением с иконами по деревням"⁴.

В тот же день о. Михаил был арестован и заключен в Осташковскую тюрьму. В качестве вещественных доказательств его преступлений из его дома были взяты книга сочинений святого праведного Иоанна Кронштадтского и двенадцать иллюстраций к Священной истории.

На следующий день следователь НКВД допросил священника. Отец Михаил держался в тюрьме и на допросах бесстрашно и свободно и на вопрос следователя, признает ли он себя виновным, ответил, что никоим образом не признает.

Был вызван один из членов сельсовета, который показал: "Мне известно, что Люберцев говорил, что нужно добиться, чтобы сельсовет считался с верующими и что верующие должны крепко стоять за веру"⁵.

Вызвали члена двадцатки, ходившего в сельсовет, который сказал: "Люберцев часто призывал верующих стоять за веру и защищать Церковь от нападков. По вопросу о положении с колхозами Люберцев часто говорил, что не надо терпеть и ждать, когда изменится жизнь к лучшему. Помню, что однажды, примерно в конце апреля месяца сего года, перед Пасхой, на заданный Люберцеву вопрос о войне, он пояснил, что война скоро будет, а кто победит – фашисты или СССР, сказать трудно, так как победа СССР над фашистами будет зависеть от того, как крестьяне пойдут защищать СССР"⁶.

Один из колхозников, вызванный на допрос, показал: "В июне месяце стояла большая засуха и не было дождя. Люберцев стал вести работу среди верующих, обрабатывая их в контрреволюционном духе и заявляя, что нужно добиться разрешения организовать по деревням ход с иконами и просить Господа Бога, как говорил Люберцев, о послании дождя. Сельсовет, конечно, в этом отказал. Тогда Люберцев повел контрреволюционную агитацию, говоря, что нет дождя потому, что прогневали Господа Бога, и что за попираание веры будут все жестоко наказаны. Помню, что мне пришлось случайно услышать, как Люберцев среди верующих по вопросу о войне говорил, что скоро будет война и что в этой войне много погибнет людей"⁷.

31 августа Тройка НКВД приговорила о. Михаила к расстрелу. Священник Михаил Люберцев был расстрелян 4 сентября 1937 года⁸.

Игумен Дамаскин (Орловский)
«Мученики, исповедники и подвижники благочестия
Русской Православной Церкви XX столетия.
Жизнеописания и материалы к ним. Книга 3»
Тверь. 2001. С. 143-146

Примечания

¹ Архив УФСБ РФ по Тверской обл. Арх. № 21249-С. Л. 6.

² Архив УФСБ РФ по Псковской обл. Арх. № АА-7368. Т. 1, л. 381.

³ Архив УФСБ РФ по Тверской обл. Арх. № 21249-С. Л. 9.

⁴ Там же. Л. 1.

⁵ Там же. Л. 10.

⁶ Там же. Л. 11.

⁷ Там же. Л. 12.

⁸ Там же. Л. 18-19.